

Услышав слово «больно», Лэй Тин сразу подумал, что Фэн Сюань снова избили. Его гнев мгновенно сменился беспокойством и заботой. Глаза, чёрные как ночь, быстро осмотрели его, и он осторожно усадил его рядом.

— О чём ты? Я не такой, чтобы постоянно получать тумаки. Просто давно не занимался спортом, тело застоялось. Сегодня целый день был на мероприятиях, теперь всё болит, будто конечности не мои.

Хотя он сказал это, чтобы успокоить Лэй Тина, Фэн Сюань всё же сердито посмотрел на него. Что значит «снова избили»? Будто он постоянно получает удары.

— Сам виноват. Зачем ты записался в спортивный клуб? Завтра же брось, не мучай себя.

Разве утром он так не говорил? Фэн Сюань с подозрением посмотрел на него.

— Нет, в начале всегда так. Когда тело привыкнет, всё будет нормально. Мы же не бросаем начатое на полпути.

— Ну и мучайся.

Хотя Лэй Тин беспокоился, он понимал, что спорт полезен, и не собирался заставлять его бросать.

— Хе-хе... Вечером поможешь мне с массажем?

Взяв его за руку, Фэн Сюань улыбнулся, пытаясь задобрить. Он помнил, что Лэй Тин хорошо умеет делать массаж, видимо, научился в детстве, чтобы угодить деду.

— Мечтай. Лучше проваливай, я что, массажист что ли?

Смотря на него с прищуром, в глазах Лэй Тина читалась любовь, но слова были полны сарказма. Видя это, любой бы понял, что сегодня Лэй Тин точно станет массажистом. Его снисходительность к Фэн Сюаню снова всех удивила. Если так пойдёт дальше, скоро Лэй Тин превратится в преданного пса.

— Чэнцзэ...

Инь Хао тихонько потянул за рукав Сун Чэнцзэ. Тот обернулся, в глазах мелькнула досада.

— Хватит строить из себя барина, мы уже с голоду падаем, давай есть.

— Никто не мешает, чего орешь?

Чёрт, с твоим таким взглядом, кто сможет есть? Это было общее мнение, но никто не решался озвучить.

Увидев странные выражения лиц, Фэн Сюань с улыбкой извинился.

— Извините, задержал всех. Тин, налей мне суп, я умираю с голоду.

Первая часть была обращена ко всем, вторая — к Лэй Тину, с ноткой каприза. Если они продолжают так, ужин превратится в поздний перекус.

— Чэнцзэ, ты же любишь лобстеров? Давай я почищу тебе?

Инь Хао тоже подрос, чтобы успокоить своего мужчину, положив несколько лобстеров в свою тарелку, чтобы немного похозяйничать.

— На, пей больше. Смотри, какой худой. Если ещё сбросишь вес, я тебе ноги сломаю, чтобы ты лежал и ел.

Игнорируя недовольство остальных, Лэй Тин налил полную чашку куриного супа с женьшенем и поставил перед ним. Уже привыкший к его угрозам, Фэн Сюань не обратил на это внимания, спокойно наслаждаясь обслуживанием Лэй Тина. Рядом на тарелке быстро скопились различные мясные блюда.

Обычно Фэн Сюань мог бы капризничать, настаивая на овощах, но сегодня, после большой физической нагрузки и долгого ожидания Лэй Тина, он готов был съесть даже железо.

— Фэн Сюань, спасибо за сегодня утром. Я поднимаю тост за тебя, в дальнейшем Су Цин в институте будет под твоей опекой.

После Лэй Тина и Фэн Сюаня, Сун Чэнцзэ и Инь Хао начали есть, и остальные последовали их примеру. Когда еда почти закончилась, Сюй Шаоинь вдруг поднял бокал в сторону Фэн Сюаня, впервые сбросив высокомерный тон. Его слова звучали необычайно дружелюбно. Если бы не прошлые события, Фэн Сюань мог бы почувствовать себя польщённым.

Лэй Тин едва заметно нахмурился, инстинктивно желая вмешаться, но, заметив насмешку в глазах Фэн Сюаня, сдержался. Лучше научить его защищаться самому, чем всегда быть рядом. Только став настоящим волком, он сможет защитить себя, и Лэй Тин будет спокоен.

Все нахмурились, услышав слова Сюй Шаоиня, особенно Гао Сяосинь. Су Цин поступил в Институт иностранных языков по его инициативе, так как Сюй Шаоинь уже нашёл его. Отказать он не мог. Инь Хао нервно сжал руки, с беспокойством глядя на Фэн Сюаня, пока его ладони не согрелись. Обернувшись, он увидел Сун Чэнцзэ, который успокаивающе улыбался. Тогда он расслабился, сцепив пальцы с его рукой. Их взаимодействие становилось всё более близким, больше напоминая влюблённую пару, чем покровителя и любовника.

— Сюй-шао, вы шутите. Су Цин ведь не младенец, чтобы за ним, как за нянькой, ухаживать. Честно говоря, я бы хотел о нём позаботиться, но вы же слышали, что Лэй Тин сказал. Я, куда ни пойду, везде нарываюсь на неприятности. За пару месяцев уже два раза в больнице был, а один раз даже не дошёл. Недавно ещё простудился. А однажды в больнице встретил бешеную собаку, которая меня укусила. Наверное, никто здесь не такой неудачник, как я. Мне бы самому нужна забота.

Фэн Сюань с наивным видом подпер лицо руками, сокрушённо покачав головой. Его красивое лицо выражало досаду.

— Хах!

Гао Сяосинь не сдержал смеха, особенно когда увидел застывшую улыбку Сюй Шаоиня. Он смеялся так, что чуть не упал со стула. Все, кроме Су Цина, понимали, о ком шла речь, и атмосфера в комнате стала неловкой.

Лэй Тин приподнял бровь, на губах появилась лёгкая улыбка. Ему явно нравилось, как Фэн Сюань справляется. При всех Сюй Шаоинь не мог ничего сделать, только проглотил обиду.

— Сюань-гэ, тебя кусала собака? Почему ты не рассказывал?

— Ха-ха...

Как только Су Цин закончил, все, кроме Сюй Шаоиня и Фэн Сюаня, разразились смехом. Чёрт, этот парень действительно осмелился спросить.

— Заткнись, молчал бы...

— Да, ты не представляешь, какая это была бешеная собака. Укусила и ещё угрожала, страшно.

Гнев Сюй Шаоиня и притворный страх Фэн Сюаня прозвучали одновременно. Даже Су Цин, будучи глупцом, понял, о чём речь. Его руки под столом сжались, глаза наполнились ненавистью. Сюй Шаоинь смотрел, будто хотел съесть Фэн Сюаня, но тот не обращал внимания. Уж если они всё время строят козни, пусть получают по заслугам.

— Всего несколько месяцев с Лэй Тинном, а ты уже так изменился. Особенно смелость, она у тебя выросла, да?

Спустя некоторое время, Сюй Шаоинь, взглянув на Лэй Тина, вдруг засмеялся. Но его смех не дошёл до глаз. Фэн Сюань едва заметно нахмурился, но прежде чем он успел ответить, заговорил Гао Сяосинь.

— Шаоинь, хватит делать то, что всем неприятно. Как бы ни был смел Фэн Сюань, это дело Лэй Тина. Нам, как друзьям, стоит думать о себе. Я вижу, что Фэн Сюань в порядке.

Из-за того, что Сюй Шаоинь втянул его в свои планы, Гао Сяосинь был не в духе. Сегодня он точно был на стороне Фэн Сюаня.

— Правда? Думать о себе? Сяосинь, я это запомню.

Казалось, Сюй Шаоинь сдался, но холодный блеск в его глазах говорил о другом.

<http://bllate.org/book/16555/1510706>